

УДК 81'374

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ФОРМАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА МНОГОАСПЕКТНОГО АВТОМАТИЗИРОВАННОГО СЛОВАРЯ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы**ЛИТВИНОВА Татьяна Александровна,**кандидат филологических наук, научный сотрудник Регионального центра русского языка,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье описывается теоретическая концепция, принципы организации и формальная грамматика словарной статьи создаваемого в Региональном центре русского языка Воронежского государственного педагогического университета тематического многоаспектного автоматизированного диалектного словаря, ориентированного на отражение диалектной картины мира и духовной культуры диалектоносителей и основанного на инновационной теории возможности лексикографической параметризации когнитивных сущностей, в том числе образа человека как одной из центральных составляющих региональной и – шире – национальной картин мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народные говоры, лексикография, лексикографическая параметризация, диалектный словарь, автоматизированный словарь, словарная статья, семантика, духовная культура, региональная картина мира, образ человека.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Воронежской области в рамках научного проекта № 16-11-10001 «Номинации лица в воронежских говорах как отражение духовной культуры народа в аспекте диалектной компьютерной лексикографии».

ZAGOROVSKAYA O.V.,Dr. Philolog.Sci., Professor of the Department of Russian Language, Modern Russian
and Foreign Literature**LITVINOVA T.A.,**Cand.Philolog. Sci., Research Fellow of the Regional Centre of Russian Language,
Voronezh State Pedagogical University

The research was implemented with funding from RFH and Voronezh Region within the research project № 16-11-10001. «The nomination of a person in Voronezh dialects as reflection of the spiritual culture of the people in the aspect of dialectal computer lexicography».

PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND A FORMAL GRAMMAR OF THE MULTIASPECT AUTOMATED DICTIONARY OF PERSON NOMINATIONS VORONEZH DIALECTS

ABSTRACT. The paper describes a theoretical concept, principles of organization and a formal grammar of the dictionary entry of the multi aspect automated dialectal idiosyncrasy created at the Regional centre of the Russian language, Voronezh State Pedagogical University. The glossary reflects the dialectal picture of the world and spiritual culture of dialectology, and is based on the innovative theory of a possible lexicographic parameterization of cognitive entities including the human image as one of the central components of the regional and, on a large scale, the national picture of the world.

KEY WORDS: folk dialects, lexicography, lexicographical parameterization, dialect dictionary, automated dictionary, dictionary entry, semantics, spiritual culture, a regional picture of the world, the image of man.

В настоящее время компьютерное диалектное словаростроение, зародившееся в России в 70-е годы XX века под влиянием идей отечественной и мировой компьютерной лексикографии и получившее научное теоретическое обоснование в

1990 году в работе О.В. Загоровской «Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии» [1], представляет собой достаточно известное направление в русистике, имеющее серьезные научные результаты [2; 3; 4; 5]. Успехи названного

направления обусловлены двумя основными причинами. Наиболее очевидная из них касается преимуществ технологии подготовки словаря и характера его использования. Уже на начальных этапах развития диалектной автоматизированной лексикографии стало понятно, что подготовка диалектного словаря с помощью компьютера исключает многие традиционные недостатки лексикографической работы в области диалектологии (несистематичность картотек, разнородность в структурах словарных статей, пометка, способы представления дефиниций и т.п.) и снимает целый ряд традиционных ограничений, накладываемых на лексикографические произведения, существующие в книжной форме. Во-первых, для компьютерного диалектного словаря не существует ограничений в общем объеме словарной статьи. Во-вторых, изменение режима пользования словарем (выдача информации по запросу в любом объеме) не требует сжатости и компактности словарной статьи и позволяет вводить в нее любое количество информации. В-третьих, для автоматизированного лексикографического продукта не существует также ограничений на входы в словарь. По словам В.М. Андрищенко, «этим снимается основное ... противоречие лексикографической теории (требование многоаспектности описания лексики) и практики подготовки словарей в книжной форме (линейность расположения словарных статей с неизбежными ограничениями на сложность их структуры и количество входов в словарь)» [6, с. 43]. Принципиально важным является и то обстоятельство, что использование компьютера в диалектном словаростроении меняет взгляд лексикографов на языковую основу словаря и характер его подготовки: появляется возможность создания диалектных словарей, не имеющих первичной книжной формы и формируемых на текстовых базах данных сразу в форме автоматизированных научных продуктов [подробнее см. 3].

Другая причина активизации названного направления в отечественном словаростроении обусловлена тем, что использование компьютера в подготовке диалектного словаря существенно расширило возможности семантизации слова в таком словаре и отражения в нем самой разной не только структурной, но и содержательной информации. Уже в последнее десятилетие XX века в рамках исследований, связанных с лингвистическим конструированием в области компьютерного словаростроения, начались работы по созданию многоаспектных автоматизированных диалектных словарей, не имеющих первичной книжной формы и ориентированных на отражение не одного или немногих, а целого ряда лексикографических параметров в одной словарной статье. В рамках выполнения подобного рода исследований была разработана и введена в научный оборот концепция всесторонней семантизации слова в многоаспектном автоматизированном диалектном словаре с учетом семантического своеобразия диалектного словесного знака, структурной организации его плана содержания и направленности на репрезентацию региональной и национальной культуры русского народа [1; 2; 3]. Данная концепция была реализована в Многоаспектном автоматизированном словаре русских говоров Коми АССР как компоненте Диалектологического фонда русского языка [7].

Работы по созданию многоаспектных автоматизированных диалектных словарей, в том числе ориентированных на отражение материальной и духов-

ной культуры носителей народных говоров, первоначально начались в двух диалектологических центрах: в Сыктывкарском и Саратовском государственных университетах [см. 3], но постепенно расширили свою географию и в настоящее время проводятся в целом ряде регионов (например, в Томском и Новосибирском государственных университетах, в Воронежском государственном педагогическом университете [8; 9]).

Вместе с тем, несмотря на успехи русской диалектной компьютерной лексикографии, многие актуальные проблемы диалектного словаростроения до сих пор остаются дискуссионными и не решенными как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Сказанное, в частности, относится к проблеме лексикографической параметризации диалектной картины мира и лексикографического отражения образа человека в диалектном словаре.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что языковая картина мира национально специфична, при этом различаются картины мира не только национальных языков: «не менее глубоки различия, сосуществующие в рамках одного языка и находящие свое отражение в семантике языковых единиц, используемых в подъязыках, обслуживающих соответствующие системы» [10, с.15]. В свете сказанного представляется особенно важным изучение лексики диалекта, ведь территориальные диалекты – «это вторая по значимости (после литературного языка) форма национального языка, которая является средством общения значительной части населения страны» (О.И. Блинова), и, «как показывают многочисленные исследования, посвященные системной организации лексики народных говоров, набор членов лексико-семантических групп оказывается специфичным в каждом территориальном диалекте и отражает особенности языковой сегментации действительности» [1, с. 91], в связи с чем говорят о региональной языковой картине мира, под которой понимается вариант диалектной картины мира, свойственный жителям отдельных регионов и носителям определенных диалектов.

По мнению современных исследователей, образ человека представляет собой ядро национальной культуры, системы ее ценностей. Человек отразил в языке свой физический облик, эмоции, интеллект, отношение к себе и окружающему миру (см. работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.И. Вендиной, М.П. Одинцовой, А.А. Уфимцевой и др.). Образ человека – один из основных в языковой картине мира, в том числе и в диалектной. Само «видение мира как бы организовано вокруг человека», свидетельствуя «об антропологическом начале в языковой модели мира» [11, с. 22]. Представляется справедливым утверждать, что, поскольку все многообразные проявления личности, ее качества, свойства находят отражение в языке, можно постулировать существование не только языкового образа мира, но и языкового образа человека. Согласно современным научным представлениям, языковой образ человека – это «обобщение характерных для сознания носителей языка и запечатленных в семантике и прагматике языковых единиц и структур реалистических и наивно-мифопоэтических представлений о человеке» [12, с. 9].

Современными лингвистами анализируются и обобщаются различные концепции образа человека в языке (работы Е.В. Урысон, А.Д. Шмелева, Н.Д. Арутюновой, М.В. Одинцовой, А.А. Уфимцевой, Ю.Д. Апресяна и др.). При этом большин-

ство исследователей приходит к выводу о том, что в языковой картине мира человек мыслится как биологическое существо с определенными физическими достоинствами и недостатками, с интеллектуально-волевыми, нравственно-этическими и эмоционально-психологическими характеристиками личности, а также как существо социальное с позиции его местонахождения в обществе, его принадлежности к определенной социальной группе, его социальной роли. Общепризнанным является и то, что образ человека в языке и диалекте имеет национальную и региональную специфику и репрезентируется соответствующим лексико-семантическим полем (ЛСП), состав и организация которого в соответствующем языковом образовании также имеют свою обязательную национально-культурную или регионально-культурную специфику.

Общие вопросы номинации человека в разных народных говорах русского языка и организация соответствующих ЛСП достаточно активно изучаются в современной диалектной лексикологии [подробнее об этом см.: 13]. Проблемы же представления образа человека в специально организованном компьютерном диалектном словаре до последнего времени специально не ставились, что во многом объясняется и тем обстоятельством, что в отечественной диалектологии идеи о возможности приложенной концепции «лексикографической параметризации» применительно к ментальным явлениям вообще никогда не рассматривались.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что названные проблемы, безусловно, не являются для отечественной диалектологии абсолютно новыми. Вопросы изучения народных говоров в плане их соотношения с региональной народной культурой и диалектной картиной мира, а также вопросы изучения образа человека в диалектной картине мира всегда привлекали серьезное внимание исследователей, в том числе современных, работающих в русле традиционных («докомпьютерных») диалектологии и диалектной лексикографии (см., например, широко известные исследования Л.А. Ивашко, К.И. Демидовой, В.А. Масловой, а также работы С.М. Беляковой, В.Ф. Филатовой, И.М. Курносовой, Т.А. Литвиновой, Л.В. Недоступовой и мн. др.). В настоящее время, как отмечается в научной литературе, в отечественной диалектологии как науке формируются новые научные направления, в которых проблемы соотношения диалекта и культуры народа, диалекта и регионального языкового сознания, диалекта и особенностей мировосприятия его носителей выдвигаются на первый план: диалектная лингвокультурология и когнитивная диалектология [14]. Первое из названных направлений ориентировано на изучение диалектов как выразителей «народной речевой культуры» (Н.И. Толстой) в онтологическом, метафорическом, лингвоэкологическом аспектах, второе – на изучение диалектной специфики восприятия и хранения информации, особенностей диалектного языкового сознания и специальное исследование диалектных концептов. Особенно значительные успехи в формировании названных направлений принадлежат томским диалектологам (см., например, работы О.И. Блиновой, Т.А. Демешкиной, Л.Г. Гангазовой, А.Н. Ростовской, Н.Н. Болдыревой, Т.Б. Банковой, Г.В. Калиткиной и др.), в исследованиях которых к тому же специально выделяется «лексикографический» аспект рассмотрения проблем взаимосвязи диалекта с народной культурой и осуществляется разработка

специальных культурологических диалектных словарей, в том числе таких, например, как «Словарь образных слов и выражений народного говора» [15], «Словарь сибирских обрядов» [16, с. 23–34] и др. Подобные словари, однако, по своим типологическим признакам в большинстве своем продолжают оставаться одноаспектными и не относятся к разряду автоматизированных (существуют лишь отдельные разработки проектов создания электронных культурологических словарей [см., например: 17]). Отмеченные особенности характерны и для создаваемых в других регионах диалектных словарей культурологической направленности, ориентированных на отражение образа человека в диалектной картине мира русского народа. Ср., например, словари «Человек в русской диалектной фразеологии» [18], «Человек в производных именах русской народной речи» [19], «Словарь тамбовских говоров. Человек: анатомические названия, физические особенности, социальные и семейные отношения, духовная культура» [20] и некоторые др.

Анализ современного состояния рассматриваемой проблемы в целом позволяет утверждать, что вопросы лексикографической параметризации образа человека в специальном диалектном словаре с учетом разноаспектности и комплексности представления названного образа остаются весьма актуальными для современной лингвистики и диалектной лексикографии, а также для диалектного компьютерного словаростроения. Постановка названных вопросов соответствует общему направлению развития мировой науки (и практики) составления словарей, одной из основных тенденций которой является тенденция к «лексикографической параметризации языка» (Ю.Н. Караулов) и созданию «универсальных» (многоаспектных, многоцелевых) словарей, позволяющих значительно расширить содержащуюся в них информацию о слове и сделать словарь не просто «толковником» слов, а представить в нем лексические единицы во всей совокупности языковых и речевых характеристик, т.е. отразить в определенной мере все уровни языковой системы, репрезентировать данную систему, а также отразить языковую картину мира народа и особенности его мировосприятия.

В русле решения обозначенных выше проблем теории и практики создания комплексных диалектных словарей, ориентированных на всестороннюю семантизацию диалектного слова с учетом его национально-культурного и регионально-культурного своеобразия и отражения в его семантике духовной культуры русского народа, в Региональном центре русского языка Воронежского государственного педагогического университета в настоящее время осуществляется подготовка и создание Многоаспектного автоматизированного словаря номинаций лица в воронежских говорах [МАДС (НЛ)]. Обращение к названным диалектам определяется тем, что номинации лица в воронежских говорах, хотя и становились предметом изучения диалектологов в специальных исследованиях [13; 21; 22; 23; 24] или в исследованиях по смежной проблематике (см., например, работы Р.В. Херольянц, В.Н. Кретовой, Н.И. Кривовой), ранее не получали комплексного и системного лексикографического описания (о постановке соответствующей задачи см.: 9).

В основу теоретической концепции Многоаспектного автоматизированного словаря номинаций лица в воронежских говорах положены идеи о возможностях полноты лексикографического описания

языка (Ю.Н. Караулов) и параметризации региональной картины мира и ее фрагментов с помощью определенного набора лексикографических параметров, соответствующих основным составляющим плана содержания и плана выражения диалектного слова. Наиболее существенные положения названной концепции впервые были экспериментально апробированы при создании автоматизированных словарей некоторых севернорусских говоров [1; 2; 9].

В соответствии с исходной теоретической концепцией МАДС (НЛ) разрабатывается как функционирующий в компьютерной среде комплекс баз данных лексикографического типа, в структуру которого входят следующие составляющие:

- словарь;
- специализированная словарная база данных (СБД) или специализированная словарная картотека;
- иллюстративно-текстовая база (ТБД) или автоматический конкорданс;
- комплекс лингвистических алгоритмов и программ (КЛАП).

Словник МАДС (НЛ) представляет собой массив исходных форм слов и сочетаний (в том числе устойчивых), которые являются заголовочными для словарных статей. В соответствии с особенностями МАДС (НЛ) в составе его словарика выделяются три основных массива: а) слова собственно диалектные, имеющие на территории распространения национального русского языка изоглоссу, принадлежащие как целое только диалектным системам и отсутствующие в литературном языке; б) слова диалектно-просторечные, входящие как в диалектный язык, так и в просторечие и не известные литературному языку; в) слова общенародные, составляющие общерусский лексический фонд и известные как народным говорам, так и литературному языку. Разработка словарика МАДС (НЛ) осуществлялась на основе авторских картотек и тестовой диалектной базы данных. Материал выверялся и пополнялся на основе анализа картотеки Словаря говоров Воронежской области, хранящейся на кафедре славянской филологии Воронежского государственного университета, Словаря воронежских говоров, хранящегося в Воронежском государственном педагогическом университете, сводного Словаря русских народных говоров (СРНГ), Словаря живого великорусского языка В.И. Даля, толковых словарей современного русского языка, а также на основе анализа новейших научных работ, посвященных воронежским говорам [25; 26; 27]. В настоящее время словарь создаваемого словаря насчитывает более 1200 словарных единиц.

Специализированная словарная база данных МАДС (НЛ) представляет собой совокупность словарных статей, создаваемых в автоматическом и диалоговом режимах на основе ТБД и хранящихся во внешней памяти компьютера с учетом возможностей различного рода преобразований информации. Подготовка включаемых в МАДС (НЛ) словарных статей осуществляется в соответствии со специально разработанными типовой структурой и формальной грамматикой словарной статьи данного словаря.

Иллюстративно-текстовая база данных представляет собой совокупность специальным образом обработанных диалектных текстов, переведенных на машинные носители и представляющих различные в жанровом и стилистическом отношении речевые произведения, созданные в различных коммуникативных ситуациях. При сборе диалектного материала основное внимание уделялось разнонаправ-

ленности, естественности и случайности фиксации диалектных данных в целях отражения всех имеющихся в говоре фрагментов языковой модели мира и функционально-стилистических пластов лексики.

Комплекс лингвистических алгоритмов и программ МАДС (НЛ) представляет собой специальный программный комплекс, включающий в себя модули токенизации, лемматизации слов и автоматизированного поиска лексем, ЛСВ и устойчивых словосочетаний (фразеосочетаний), а также необходимых лексикографических зон по заданным параметрам.

Основные особенности МАДС (НЛ) заключаются в структуре его словарной статьи и особенностях организации формальной грамматики, которая предстает в виде иерархических бинарных деревьев, строящихся из составных или элементарных компонент (лексикографических зон). Составные компоненты образуются из элементарных таким образом, что каждая компонента данного уровня состоит из двух соседних компонент более низкого уровня. Состав лексикографических зон МАДС (НЛ) был определен с учетом необходимостью отражения в словаре следующих лексикографических параметров: акцентного, фонетического, словоизменительного, частеречного, собственно грамматического, морфемного, вариантного, омонимического, многозначности-однозначности, дефиниционного (отражающего денотативный компонент семантики словесного знака), эмотивного (эмоционально-оценочного), собственно-языкового (включающего информацию о собственно-языковом компоненте лексической семантики словесного знака), картинного (содержащего информацию о чувственно-наглядном образе предмета), иллюстративного, этнокультурно-исторического, этимологического, лексикографического (указание на другие словари, в которых зафиксирована данная языковая единица), географического (сведения о населенном пункте), ареального (сведения о принадлежности слова к одному из трех пластов лексики (общенародному, диалектно-просторечному, собственно диалектному), глубинно-семантического (сведения о конструктивной семантике слова, обнаруживаемой в системе русского диалектного языка). Набор используемых лексикографических параметров определялся, с одной стороны, с учетом мировой практики составления диалектных словарей, а с другой – с учетом теории системно-структурной организации лексического значения словесного знака и особенностей семантики диалектного слова, которая обнаруживается как на уровне его семантической структуры, так и на уровне структуры отдельного значения [2].

Список элементарных компонент МАДС (НЛ), сформированный с учетом соответствия названным выше параметрам, представляет собой следующий набор: собственно заглавное слово (или устойчивое словосочетание) – № 1; номер омонима (при его наличии) – № 2; часть речи – № 3; собственно грамматические характеристики – № 4; номер словозначения (ЛСВ) (при его наличии) – № 5; словоформы, в которых реализуется слово – № 6; морфемное членение (для членимых словесных единиц) – № 7; эмоционально-оценочные (эмотивные) характеристики (пейоративные и мелиоративные) – № 8; функционально-стилистические характеристики (сведения о закреплённости заголовочной единицы за тем или иным функциональным стилем диалекта) – № 9; ситуативно-стилистические характеристики (сведения о преимущественной ситуации его

употребления) – № 10; темпорально-стилистические характеристики (сведения об отнесенности словесного знака или устойчивого словосочетания к тому или иному «временному» разряду) – № 11; социально-стилистические характеристики (сведения о закреплённости данного языкового знака преимущественно за определенной социальной группой носителей воронежских говоров: речью представителей старшего или младшего поколения, детей или женщин) – № 12; квантитативно-стилистические характеристики (сведения об уровне частотности употребления данного языкового знака, его отнесенности к разряду высокочастотных или низкочастотных) – № 13; экспрессивно-стилистические характеристики (информация о наличии в семантике слова особой выразительности, проявляющейся в любых контекстах речевого употребления данного языкового знака) – № 14; дефиниция (толкование денотативной части значения) – № 15; иллюстрации – № 16; район сбора иллюстративного материала – № 17; населенный пункт сбора материала – № 18; год фиксации материала – № 19; номер экспедиционного источника (при необходимости) – № 20; формальные варианты (акцентологические, фонетические, фонематические, грамматические) (при их наличии) – № 21; абсолютная частотность употребления в базе данных – № 22; относительная частотность употребления – № 23; синонимы (при наличии) – № 24; антонимы (при наличии) – № 25; гипонимы – № 26; согипонимы – № 27; гипероним – № 28; ближайшая ЛСП – № 29; лексический мотиватор (для производных слов) – № 30; лексическая сочетаемость – № 31; грамматическая сочетаемость – № 32; фразеологическая сочетаемость (при наличии) – № 33; описательно-образная характеристика (информация о содержании эмпирического компонента значения словесного знака или устойчивого словосочетания) – № 34; этимологические сведения – № 35; дополнительные этнокультурные сведения и информация об отражении в семантике языкового знака регионально-культурных особенностей восприятия образа человека – № 36; сведения о словарях, в которые включено слово или ЛСВ – № 37; принадлежность слова (устойчивого словосочетания или отдельного ЛСВ) к общенародной, диалектно-просторечной или собственно диалектной лексике – № 38; сведения о семантике языкового знака в конструктивной макросистеме (информация о конструктивной семантике слова или устойчивого словосочетания) – № 39; служебная информация (сведения о составителях словарной статьи, времени ее подготовки и т.п.) – № 40.

Формальная грамматика МАДС (Л) построена с учетом факультативности элементов словарной статьи. Принцип факультативности распространяется на все элементарные компоненты, кроме таких, как «заглавное слово», «район сбора иллюстративного материала», «населенный пункт сбора материала и год фиксации». Незаполненность некоторых элементарных и составных компонент словарной статьи МАДС (Л) может определяться несколькими причинами:

– временным отсутствием информации, которая в дальнейшем может быть получена или в результате расширения текстовой базы данных (напр., информация о стилистических характеристиках слова, фразеологизмах, дополнительных этнокультурных сведениях, некоторых парадигматических связях слова и т.п.), или в результате проведения специальных лингвистических исследо-

ваний (напр., информация об этимологии слова, о семантической структуре слова в макросистеме);

– неактуальностью некоторых типов лексикографической информации для данной словарной статьи (напр., информации о реалии или об описательно-образных характеристиках для слов, не обладающих в данном отношении своеобразием по сравнению с соответствующими лексемами литературного языка);

– принципиальным отсутствием для некоторых словесных единиц, входящих в МАДС (НЛ), отдельных видов лексикографических параметров (в силу, напр., отсутствия у слова омонимов, синонимов, фразеологической сочетаемости, отсутствия данного слова в словарях литературного языка или диалектных и т.п.).

Ср. фрагмент словарной статьи МАДС (НЛ), построенной в соответствии с используемой формальной грамматикой (цифрами обозначены номера информационных зон, соответствующих элементарным компонентам словарной статьи):

АЛЫРНИК: 1. Алырник. 2. -. 3. Сущ. 4. Муж.р. 5. -. 6. Род.п. – алырника, мн.ч. – алырники. 7. Алырник. 8. Презр., отриц. оц. 9. Обих.-разг., обих.-бытов. 10. Бранное. 11. Темпорально нейтральное. 12. Социально-стилистически нейтральное. 13. Широкоупотребительное. 14. Экспрессивное. 15. *Бездельник, лентяй, дармоед.* 16. *Он всю жизнь был алырником, работать не хотел, лежал все.* 17. КРШ, Бобр. 18. -. 19. 2012. 20. -. 21. *Алырщик, Алырь.* 22. -. 23. -. 24. *Увалень, трутень бездельник.* 25. *Пчёлка.* 26. -. 27. -. 28. ЛСВ 2. – Обманщик, плут, мошенник. 29. ЛСП «Наименования человека, не любящего трудиться». 30. *Алырь.* 31. *Проклятый алырник, окаянный алырник.* 32. Обычно в позиции сказуемого. 33. -. 34. -. 35. Из татар. яз: *алыр* – плут, вымогатель. 36. В языковом сознании носителей воронежских говоров безделье и нежелание работать оцениваются как отрицательное и осуждаемое качество человека. 37. СРНГ; СД. 38. Собственно диалектное. 39. В системе национального русского языка в следующую структуру: Алырник. 1. *Бездельник, лентяй, дармоед. Южн.-Сиб., Саратов, Перм., Ворон., Тамб., Твер., Нижегород., Казан., Самар.* и др. // Гуляка. *Курск., Твер., Саратов, Тамб., Орл.* // Бродяга. *Калуж., Новг.* 2. Обманщик, плут, мошенник. *Курск., Калуж., Тамб., Нижегород., Смол., Ворон., Даль, Арх. Настоящий алырник. Живет алырником.* // Обольститель. *Тамб.* 3. Перекупщик, мелочный барышник. *Волог., Новг., Орл.* // Кулак, перекупщик. *Даль.* 4. Мелочный человек. *С ним не займайся, он алырник. А у алырника стакан чая вырвешь, он тебе вспомнит. Забайк.* 5. Карманный вор. *Даль (без указ. места)* 6. *Скряга. Ярослав.* 7. Насмешник, зубоскал, озорник. *Южн.-Сиб., Симб.* [СРНГ]; 40) Загоровская, 2015.

Ограниченность объема статьи не позволяет привести более полные примеры словарных статей МАДС(НЛ), которые могли бы достаточно наглядно продемонстрировать возможности описываемого словаря в семантизации диалектных словесных единиц, в том числе с учетом направленности на отражение образа человека в воронежских говорах. Анализ названных материалов со всей убедительностью показывает, что возможности МАДС (НЛ) репрезентировать особенности духовной культуры носителей воронежских говоров, в частности, особенности восприятия образа человека в ре-

гиональном языковом сознании, как и следовало ожидать, связаны прежде всего с той информацией, которая представлена в собственно «содержательных» зонах словарной статьи данного словаря, и в первую очередь – в зонах эмотивных и экспрессивных характеристик заголовочных номинаций (дающих непосредственные сведения об оценках диалектоносителями тех или иных качеств или свойств человека), в зоне конструктивной семантики диалектного слова (информация, представленная в названной зоне, может продемонстрировать отличия в восприятии обозначаемой данной номинацией сущности носителями исследуемой группы говоров по сравнению с носителями иных русских диалектов), а также в специальной зоне собственно этнокультурных сведений (культурно-исторических и регионально-культурных), прямо ориентированной на отражение особенностей национально-культурного и регионально-культурного характера в восприятии образа человека носителями воронежских говоров. Однако и все остальные «содержательные» зоны МАДС (НЛ) (например, зоны парадигматических, синтагматических и словообразовательных связей, зона этимологии) могут оказаться достаточно ин-

формативными в отношении регионально-культурных особенностей восприятия образа человека диалектоносителями.

Безусловно, большой объем работы по подготовке словарных статей, проводимой в интерактивном режиме, усложняет подготовку МАДС (НЛ). Однако следует помнить, что лингвист, субъект-исследователь, всегда был и остается центральной фигурой в лексикографии, без которой создание словарей, направленных на всестороннее отражение диалектного слова в языковой системе (а не только на передачу его «формально-структурных параметров»), в принципе невозможно. Работы по подготовке МАДС (НЛ) со всей очевидностью доказывают, что именно компьютерный словарь, практически не имеющий предела в степени сложности словарной статьи и объеме включаемого в нее материала, является единственной возможной формой реализации «универсального» диалектного лексикографического продукта, включающего достаточно полные сведения о плане содержания диалектного слова и духовной культуре владеющего этим словом народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – М. : Ин-т русского языка АН СССР, 1990. – 300 с.
2. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 383 с.
3. Загоровская, О.В. Становление диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Серия лингвистики и межкультурной коммуникации. – 2012. – № 1. – С. 10–16.
4. Лесников, С.В. Словарь русских словарей: более 3500 источников [Текст] / С.В. Лесников. – М. : Азбуковник, 2002. – 328 с.
5. Лесников, С.В. Проект конструирования гипертекстового сводного словаря в системе Internet [Текст] / С.В. Лесников // Язык образования и образование языка : материалы междунар. конф. (11–13 июня 2000 г.). – Великий Новгород : НовГУ им. Я. Мудрого, 2000. – С. 183–184.
6. Андрищенко, В.М. Вычислительная лексикография. Ее возможности и перспективы [Текст] / В.М. Андрищенко // Вопросы языкознания. – 1986. – № 3. – С. 42–53.
7. Загоровская, О.В. Многоаспектный автоматизированный диалектный словарь как основа описания лексической системы народного говора и компонент Машинного фонда русского языка [Текст] / О.В. Загоровская // Труды Машинного фонда русского языка. – Вып. 1. – М., 1990. – С. 72–86.
8. Томская лексикографическая школа: Историографический очерк [Текст] / под ред. О.И. Блиновой. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. – 392 с.
9. Загоровская, О.В. Многоаспектный автоматизированный словарь наименований человека в воронежских говорах и его возможности в плане отражения семантики диалектного слова [Текст] / О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2013. – № 2(7). – С. 68–77.
10. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю [Текст] / А.Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
11. Телия, В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц [Текст] / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991. – С. 36–66.
12. Одинцова, М.П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира [Текст] / М.П. Одинцова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / под ред. М.П. Одинцовой. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2000. – Ч. 1. – С. 8–11.
13. Литвинова, Т.А. Номинации человека как отражение языковой картины мира (на материале воронежских говоров) : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.А. Литвинова. – Воронеж, 2011. – 177 с.
14. Демешкина, Т.А. Векторы развития современной русской диалектологии [Текст] / Т.А. Демешкина // Актуальные проблемы обучения русскому языку. – Врно, 2014. – Вып. XI. – С. 268–279.
15. Блинова, О.И. Словарь образных слов и выражений народного говора [Текст] / О.И. Блинова, С.Е. Мартынова, Е.А. Юрина. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2001. – 312 с.
16. Банкова, Т.Б. Словарь сибирских обрядов: к постановке проблемы (на материале семейных обрядов) [Текст] / Т.Б. Банкова // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: материалы всерос. конференции. – Томск, 1998. – С. 22–34.
17. Агапова, Н.А. О принципах создания электронного словаря лингвокультурного типа: к постановке проблемы [Текст] / Н.А. Агапова, Н.Ф. Картофелева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 382. – С. 6–10.
18. Алексеенко, М.А. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь [Текст] / М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова. – М. : ИГИ Технологии, 2004. – 238 с.
19. Алексеенко, М. Человек в производных именах русской народной речи [Текст] / М. Алексеенко, О. Литвинникова. – М. : Элпис, 2007. – 520 с.
20. Пискунова, С.В. Словарь тамбовских говоров. Человек: анатомические названия, физические особенности, социальные и семейные отношения, духовная культура [Текст] / С.В. Пискунова, А.С. Щербак, И.В. Поповичева; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного университета (ТГУ), 2006. – 268 с.

21. Литвинова, Т.А. Особенности метафорических переходов в сфере номинаций лица в воронежских говорах [Текст] / Т.А. Литвинова // Вестн. Пятигорск. гос. лингвистического ун-та. – 2011. – Вып. 1. – С. 81–84.
22. Загоровская, О.В. Тематико-идеографическая классификация лексики как способ описания фрагмента «человек» диалектной картины мира (на материале воронежских говоров) [Текст] / Т.А. Литвинова, О.В. Загоровская // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2013. – № 2(7). – С. 55–64.
23. Загоровская, О.В. Наименования человека по росту в воронежских говорах [Текст] / О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников : сб. материалов X Междунар. науч.-метод. конф. – Воронеж: Научная книга, 2014. – С. 174–177.
24. Загоровская, О.В. Экспрессивные наименования лица в воронежских говорах (лексикографический аспект) [Текст] / О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова, Е.А. Щербакова // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников [Текст] : материалы X международной научно-методической конференции / под ред. проф. О.В. Загоровской. – Ч. I. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 107–117.
25. Русская диалектология : учеб. пособие для практических занятий [Текст] / сост. В.И. Дьякова, М.В. Панаева. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2013. – 87 с.
26. Черенкова, А.Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа [Текст] / А.Д. Черенкова. – Воронеж : Полиграф, 2009. – 328 с.
27. Черенкова, А.Д. Русская диалектология: лекции и практические занятия : учеб. пособие [Текст] / А.Д. Черенкова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – 268 с.